

— Хорошо. Похоже, ты очень быстро учишься, раз уже так как умело контролируешь магическую силу.

Гусион, сидя на стуле в зале ожидания, громко хлопнул в ладоши.

Ёнг Хо глубоко вздохнул. Не обращая внимания на голос Гусиона, сбивавший его с толку, он снова распространил свою магическую силу.

Гусион попросил его позволить магической силе действовать стабильно.

Его просьба была очень простой, но трудновыполнимой.

Магическая сила мира демонов походила на живое существо. Даже сила, сосредоточенная в одном месте, должна была постоянно пульсировать и двигаться.

Однако движение было хаотичным и зачастую бессмысленным.

Гусион просил не о бессмысленном, а о целенаправленном движении.

Другими словами, это был поток магической силы, который мог гармонизировать с движением тела для их синергетического эффекта.

Ёнг Хо ничего не стоило заставить магию протекать в желаемом направлении.

Это была простая просьба. Однако из-за состояния Гусиона выполнить его просьбу было гораздо труднее.

Гусион хотел, чтобы Ёнг Хо непроизвольно контролировал свою магическую силу.

Так же, как люди не задумывались над движениями частей тела, над движениями рук, он требовал, чтобы Ёнг Хо использовал свою магию естественным образом в соответствии с его движением. Это были основы. Ёнг Хо было необходимо реализовать движение своей магической силы, как это делали остальные в мире демонов.

Ёнг Хо пошевелил рукой. Возможно, из-за того, что его повторяющиеся тренировки приносили плоды, он мог перемещать свою магическую силу, не осознавая этого. Простое движение руки давало ему больше силы, чем раньше.

— Думаю, лучше начать тренировку, когда ты не чувствуешь разницы между твоей нынешней и прежней силой, — сказал Гусион.

Гусион мог сделать на этом акцент, так как точно знал о состоянии Ёнг Хо.

Он и впрямь был одним из Двенадцати Духов Маммона.

Ёнг Хо горько улыбнулся. Хотя он прекрасно знал, что Гусион хорош, у него не было желания это признавать.

И не потому, что он плохо относился к Гусиону, как поначалу. Скорее потому, что теперь он был близок с ним.

— Ну что, ты закончил писать ответ для Скатах?

Резко спросил Ёнг Хо, заставив Гусиона вздрогнуть. Тот был далеко от своего поста, оправдываясь тем, что писал ответ, когда Ёнг Хо дрался с хозяином 8-го этажа или практиковался в одиночку в зале ожидания.

Гусион, нервничавший, словно преступник на допросе, быстро сменил тему и сказал:

— Значит, твоя спутница хочет бросить вызов арене? Она приняла серьезное решение.

Ёнг Хо радостно засмеялся, так как Гусион явно хотел избежать его вопроса.

Кивнув, Ёнг Хо сказал:

— Что ж, это выбор Каталины. И думаю, у неё не будет с этим проблем. Она стала такой же сильной, как и я. Так что, ты уже написал письмо?

Поскольку Ёнг Хо наговорил больше, чем ожидал, Гусион нахмурился при его последних словах.

После небольшой паузы он вынул письмо из внутреннего кармана пальто.

— Держи.

Письмо, запечатанное расплавленным воском, придавало ему довольно старинный вид.

Ёнг Хо хотел было забрать ответ для Скатах, но Гусион не отпускал его руку.

Всё ещё держа письмо, Гусион посмотрел на Ёнг Хо и серьезным тоном прошептал:

— Не читай это! Никогда!

— Обещаю. Никогда.

Ответив с такой же серьёзностью, Ёнг Хо выхватил его и сунул в карман.

— Хотя, Скатах все равно расскажет, что там.

В этот момент выражение лица Гусиона резко изменилось. Ёнг Хо готов был к тому, что этот огромный Красный Демон мог броситься на него и забрать письмо, но, к счастью, он этого не сделал.

Этого не произошло.

Гусион растерянно сел на стул, словно человек, лишившийся всего.

Наклонив голову, Ёнг Хо присел рядом с Гусионом и спросил:

— Что у вас со Скатах? Она милая и красивая. Похоже, она тебе нравится, но ты это скрываешь, — сказал Ёнг Хо.

У неё был приятный характер, соответствующий её легендарной репутации лучшей среди 12 духов Дома Маммона. Это правда, что она была ослепительной красавицей, хотя и не такой, как Ситри.

Скатах была немного дурочкой, но все равно достаточно привлекательной для любого.

Гусион с пустотой в глазах улыбнулся и покачал головой.

Взглянув на Ёнг Хо, он сказал:

— Она мне нравится... Но когда я провожу с ней ночь — мне страшно.

— Что ты сказал?

Гусион щелкнул языком. Затем, махнув рукой на Ёнг Хо, широко раскрывшего глаза, сказал:

— Ты еще не познал истинной глубины ночи. Ты не готов. Ты всё ещё новичок.

«Похоже, у Вас всё ещё впереди...»

«Возможно, именно поэтому Вы можете вызывать такую сильную боль и необузданное желание».

Аамон, всё это время хранивший молчание, внезапно вмешался. От его низкого и серьёзного голоса, глаза Гусиона округлились.

— Мм? В каком смысле «ещё даже не начал»?

— Неважно! В следующий раз, когда я приду сюда, Каталина бросит вызов первому этажу вместо меня. После чего я собираюсь бросить вызов девятому.

На этот раз уже Ёнг Хо быстро сменил тему. Гусион поочередно с подозрением смотрел то на Ёнг Хо, то на Амона, но если Аамона это особо не тревожило, то Ёнг Хо отчаянно избегал взгляда Гусиона.

Гусион, несколько раз наклонивший голову, мгновенно развеял свои сомнения и ответил:

— Да, для того, чтобы раскрыть истинную силу Бригады, также важна сила твоего подчиненного, то есть, твоего духа.

— Настоящая сила Бригады?

— Пока рано. Позволь рассказать тебе об этом, когда перейдешь на следующий уровень. Если попытаешься бежать, даже не начав ходить – ты упадешь.

Гусион выглядел как настоящий мужчина, и на самом деле у него была добрая душа. Однако сейчас он был необычайно непреклонен.

Тем не менее, Ёнг Хо спокойно принял то, что он сказал.

Поскольку пришло время покинуть арену, он спросил Гусиона:

— Что насчет состояния Кайван?

— Ну, хотя и медленно, но она идёт на поправку. Так что тебе не о чем беспокоиться.

Гусион был не из тех, кто лжет без причины. Как он сказал, она очень медленно восстанавливалась.

«Если так, она могла хотя бы раз показать своё лицо», — подумал Ёнг Хо.

Но он отбросил эти мысли в сторону.

— Хорошо, позволь мне вернуться в следующий раз.

Когда Ёнг Хо открыл дверь в зал ожидания, появился человек в маске зверя, словно ожидая кого-то. Рядом с ним стояла Каталина, тренировавшаяся в другом зале.

Он был ослепителен. Несмотря на то, что он был спрятан в ножнах под именем Каталина, клинок под названием Черная магия излучал яркое свечение.

Ёнг Хо протянул руку и погладил Каталину по волосам. Всякий раз, когда он касался её волос, свечение черной магии постепенно угасало. Выражение лица Каталины, которое стало непривычно твердым, также постепенно изменилось.

— Давай возвращаться.

— Да, Господин.

Каталина ответила, хлопая хвостом, который теперь пришел в норму.

Ёнг Хо также радостно улыбнулся и шагнул вперед вместе с ней.

Когда он собирался выйти из зала ожидания, Гусион остановил его:

— Эй, Юный Господин!

Ёнг Хо обернулся и увидел, как Гусион скрестил руки. Выдержав небольшую паузу, он сказал:

— Кайван – хозяйка 10-го этажа. И награда на 10-м этаже такая же особенная, как и наказание.

Пока Ёнг Хо остановился на восьмом этаже.

Ему оставалось преодолеть всего один этаж, чтобы подняться на 10-ый.

По возвращении в комнату отдыха Кайван через длинный коридор арены, Ёнг Хо смог перебороть свои переживания.

Ему не стоило особо нервничать, что ему придется противостоять Кайван.

Скорее, значение имела особенность награды и наказания, а не тот факт, что противником была Кайван.

Он ещё ничего не знал ни о наградах, ни о наказаниях. Однако было ясно, что он должен подготовиться лучше, чем обычно.

«Хозяин, что с вами случилось на арене?».

«Вы выглядите бледным».

Как только он снова соединился с Люсией после ухода с арены, тут же раздался её голос.

Поскольку звучала она довольно взволнованно, он весело ответил:

— Нет, ничего не произошло. Я просто немного устал. В подземелье не произошло ничего необычного?

«Ваш подчиненный дух, Офелия, отправившаяся в качестве посланницы в Дом Рэндолта, вернулась».

«Думаю, она вернулась с их ответом на ваше предложение о капитуляции».

— Быстро же она вернулась.

Так и было. Миссия Офелии заключалась в том, чтобы донести послание, а не получить ответ.

И тот факт, что она получила ответ, означало, что глава семьи Рэндолт с этим ответом не тянул.

Возможно, они подготовили ответ ещё до приезда Офелии.

— Где она сейчас?

«Ну, она снимает усталость, борясь с Элигором, подчиненным духом».

«Я скажу ей незамедлительно прийти в зал для совещаний».

Ёнг Хо не понимал, какое отношение имеет её спарринг с Элигором к избавлению от усталости, но все равно почувствовал облегчение.

Если случится что-то серьезное, ему не с кем будет связаться, поскольку он был на арене, но, по крайней мере, там была Офелия, неторопливо спарринговавшая с Элигором.

— Мне нужно спешить. Давай поторопимся, Каталина.

Каталина быстро кивнула и вместе с Ёнг Хо направилась в зал для совещаний.

<http://tl.rulate.ru/book/9184/1122847>